

2111447_8319534

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ул. Гоголя, 18, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, <http://ufa.arbitr.ru/>,
сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа
07 июля 2025 года

Дело № А07-8083/2025

Резолютивная часть решения объявлена 16.06.2025
Полный текст решения изготовлен 07.07.2025

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе судьи Фаткуллиной Ф. И., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Неклеёновой М.М., рассмотрев дело по иску

Прокуратуры Республики Башкортостан (ИНН 0274038937, ОГРН 1030203899395)

к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа (ИНН 0273019949, ОГРН 1020202397434), индивидуальному предпринимателю Хиреву Михаилу Викторовичу (ИНН 810703333594, ОГРНИП 323595800131522),

третье лицо: Управление Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю (ИНН 2309053192)

о признании недействительности (ничтожным) контракта от 17.05.2024 № 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа, заключенный между ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа и ИП Хиревым Михаилом Викторовичем; о применении последствий недействительности ничтожной сделки: взыскании с ИП Хирева Михаила Викторовича в пользу ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа денежные средства в размере 314 529 руб. 60 коп.

при участии в судебном заседании:

от истца – Валишин Р.Р., служебное удостоверение № ТО 308407, выданное от 28.05.2022, доверенность № 8-20-2024 от 11.10.2024;

от Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа

(до объявления перерыва) – Ахметова Ю.О., доверенность № 25 от 10.02.2025, диплом;

от индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича в режиме веб-конференции – Нечаева А.А., доверенность 01-Х от 09.01.2025, диплом;

от иных лиц – представители не явились, извещены по правилам ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе путем публичного размещения информации на официальном сайте суда в сети "Интернет".

Прокуратура Республики Башкортостан (далее – истец, заявитель) обратилась в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском заявлением к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа (далее – ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа, учреждение, ответчик 1) , индивидуальному предпринимателю Хиреву Михаилу Викторовичу (далее – ИП Хирев М.В., предприниматель, ответчик 2) о признании недействительности (ничтожным) контракта от 17.05.2024 № 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа, заключенный между ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа и ИП Хиревым Михаилом Викторовичем; о применении последствий недействительности ничтожной сделки: взыскании с ИП Хирева Михаила Викторовича в пользу ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа денежные средства в размере 314 529 руб. 60 коп.

Судом к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю.

Представитель ответчика 1 возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в отзыве на иск, представил документы, подтверждающие факт исполнения государственного контракта.

От ответчика 2 в судебное поступило ходатайство о приобщении к материалам дела документов о приемке товара.

Судом данные документы приобщены к материалам дела.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.06.2025 в судебном заседании объявлен перерыв до 16.06.2025 14:45, после перерыва судебное заседание продолжено.

Третье лицо и ответчик 1 после перерыва явку представителей не обеспечили.

Представитель индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича ходатайствовал о приобщении к материалам дела дополнений к отзыву, с заявленными требованиями не согласен.

Судом данный документ приобщен к материалам дела.

Истец иски требования поддержал в полном объеме.

Поскольку третье лицо и ответчик (1), извещенные о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в порядке ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, явку представителей не обеспечили, дело рассмотрено в соответствии со ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд учитывает, что информация о времени и месте судебного разбирательства дополнительно размещена на интернет-сайте Арбитражного суда Республики Башкортостан и является общедоступной.

Других заявлений и ходатайств в судебное заседание не поступало.

Рассмотрев материалы дела, выслушав представителей сторон, суд

УСТАНОВИЛ:

Как следует из материалов дела, Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа 25.04.2024 в единой информационной системе в сфере закупок размещено извещение № 0301300022624000112 о проведении электронного аукциона по поставке расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г. Уфа.

Согласно п. 5.1.1 размещенных в составе названного извещения требований к содержанию и составу заявки на участие в электронном аукционе и инструкции по ее заполнению к участникам закупки дополнительно устанавливается требование, предусмотренное ч. 1.1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон № 44-ФЗ): об отсутствии в предусмотренном настоящим Федеральным законом реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации о лицах, указанных в пунктах 2 и 3 статьи 104 настоящего Федерального закона.

Из протокола подведения итогов определения поставщика № 0301300022624000112 от 06.05.2024 следует, что победителем аукциона стал участник закупки индивидуальный предприниматель Хирев Михаил Викторович.

17.05.2024 между ответчиками заключен контракт № 24000112/24 (далее – контракт) на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г. Уфа.

Согласно п.5.2 контракта цена контракта составляет 314 529 руб. 60 коп.

В соответствии п. 7.1. контракта цена контракта включает в себя стоимость медицинских изделий и услуг, а также все расходы на транспортировку, погрузо-разгрузочные работы, в том числе доставку медицинских изделий до складского помещения ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г. Уфа,

страхование, уплату обязательств по контракту в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Срок действия контракта – с даты заключения до 31.12.2025 (п. 4.1 контракта).

Согласно товарным накладным от 18 июля 2024 года № 493, от 12 сентября 2024 года № 605, от 23 сентября 2024 года № 648 поставщик передал заказчику предусмотренные контрактом товары.

Платежными поручениями от 07 августа 2024 года № 8753, № 8754, № 8755 и № 8756, от 30 октября 2024 года № 12636 и № 12637 заказчик поставленные товары оплатил в пределах установленной контрактом цены.

В ходе проведения прокуратурой Калининского района города Уфы Республики Башкортостан надзорных мероприятий в сфере исполнения требований законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд установлен факт подписания контракта от 17.05.2024 № 24000112/24 при несоответствии поставщика на дату подписания контракта требованиям аукционной документации, поскольку ИП Хирев М.В. решением УФАС по Краснодарскому краю от 14.05.2024 включен в реестр недобросовестных поставщиков.

Полагая, что имеются основания для признания контракта недействительным (ничтожным), прокуратура обратилась в арбитражный суд.

ИП Хирев М.В. представил отзыв, в котором ссылается, что по Закону № 44-ФЗ, участники закупки, заявки которых не отозваны в соответствии с настоящим Федеральным законом, обязаны подписать контракт. По мнению ответчика именно на комиссию по осуществлению закупок возложена обязанность проверять информацию о соответствии участников закупок ряду требований, установленных ст. 31 Закона № 44-ФЗ, при этом комиссия по осуществлению закупок или заказчик не вправе возлагать на участников закупок обязанность подтверждать соответствие указанным требованиям, за исключением случаев, если указанные требования установлены Правительством Российской Федерации. Предприниматель указывает, что заказчик самостоятельно мог и должен был проверить соответствие участника закупки требованиям законодательства. На момент окончания подачи заявок и объявления победителя ответчик в полном объеме соответствовал требованиям аукционной документации, объявление победителя произошло раньше (06.05.2024), чем рассмотрение обращения в УФАС по Краснодарскому краю (14.05.2024), т.е. ни одна из сторон не могла заблаговременно знать об итогах рассмотрения обращения. При этом, по мнению ответчика, включение предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков могло быть установлено заказчиком при обычной внимательности и осмотрительности как до заключения контракта № 24000112/24, так и в период его исполнения, тогда как поставщик не совершал каких-либо действий (бездействия), направленных на сокрытие

этого несоответствия. Предприниматель отмечает, у него отсутствовала возможность отказаться от заключения спорного контракта, так как отказ победителя от заключения контракта рассматривался бы как уклонение участника закупки. Законом № 44-ФЗ право отказаться от заключения контракта без наступления негативных последствий предоставлено лишь заказчику. При этом, как считает ответчик, принимая во внимание исполнение сторонами контракта в полном объеме, применение последствий недействительности сделок в виде односторонней реституции является неправомерным, поскольку при таком положении права поставщика будут нарушены, что является недопустимым.

ГБУЗ РБ ГKB № 13 г. Уфа также представило отзыв на исковое заявление, в котором сообщило, что если поставщик на момент подачи заявки на участие в закупке предоставил заказчику достоверную информацию о своем соответствии, то заказчик не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения контракта (Письмо Минфина России от 06.09.2024 № 24-06-06/85127). Поскольку на момент подачи заявки на участие в закупке участник закупки предоставил достоверную информацию о своем соответствии требованиям части 1.1. статьи 31 Закона № 44-ФЗ, оснований для принятия решения заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта у последнего не имелось.

Исследовав изложенные обстоятельства дела, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующему.

Подпунктом 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

В силу статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушенное гражданское право подлежит судебной защите.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, самостоятельно определив способы их судебной защиты соответствующие статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, в том числе, с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации и субъектов,

органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки являются способами защиты нарушенного права.

Согласно данной норме способы защиты гражданских прав, которыми может воспользоваться субъект гражданского оборота, должны быть прямо предусмотрены в законе.

В силу статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации основополагающим принципом гражданского законодательства является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав. Субъективное процессуальное право обусловлено наличием нарушенного права или охраняемого законом интереса. Из смысла вышеназванных норм следует, что предъявление соответствующего требования должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

В пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ" указано, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной, как посягающая на публичные интересы.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Согласно пункту 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" ничтожными являются условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом.

В силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка

недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Истец, заявляя настоящие требования, указывает об обнаружении при проведении надзорных мероприятий факта нарушения в сфере исполнения требований законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирована как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (пункт 74 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В силу абз. 1 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Порядок заключения контрактов на оказание услуг для

государственных и муниципальных нужд регулируется Законом № 44-ФЗ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ при применении конкурентных способов заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Заказчик вправе установить требование об отсутствии в предусмотренном Законом о контрактной системе реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе о лицах, информация о которых содержится в заявке на участие в закупке в соответствии с пп. «в» п. 1 ч. 1 ст. 43 Закона о контрактной системе, если Правительством Российской Федерации не установлено иное.

Включение в реестр недобросовестных поставщиков является последствием нарушения обязательства исполнителем, что законодатель предусмотрел в целях ограничения прав лица на участие в течение установленного срока в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В рассматриваемом случае соответствие участника закупки требованиям части 1.1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ было предусмотрено извещением о проведении электронного аукциона № 0301300022624000112.

Следовательно, оспариваемый государственный контракт по итогам электронного аукциона не мог быть заключен с лицом, включенным в вышеуказанный реестр.

Антимонопольный орган принял решение о включении предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков 14.05.2024, сведения в отношении предпринимателя включены в реестр 15.05.2024 реестровый номер 24004139. Поскольку поставщик внесен в реестр недобросовестных поставщиков 14.05.2024, контракт заключен 17.05.2024, на дату подписания контракта исполнитель не соответствовал требованиям извещения и документации о закупке.

Решение антимонопольного органа предпринимателем в судебном порядке не оспаривалось.

В соответствии с п. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта если в ходе его исполнения установлено, что:

- поставщик (подрядчик, исполнитель) и (или) поставляемый товар перестали соответствовать установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке (если настоящим Федеральным законом предусмотрена документация о закупке) требованиям к участникам закупки (за исключением требования, предусмотренного ч. 1.1 (при наличии такого требования) ст. 31 Закона о контрактной системе) и (или) поставляемому товару;

- при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) поставщик (подрядчик, исполнитель) представил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

ИП Хирев М.В. с 15.05.2024 перестал соответствовать требованиям ч. 1.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г. Уфа, в соответствии с ч. 9 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, должно было отказаться от заключения контракта.

Вместе с тем, 17.05.2024 между ответчиками был заключен контракт № 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г. Уфа на сумму 314 529 руб. 60 коп.

При этом предприниматель, зная о принятом Управлением Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации по Краснодарскому краю решении, перед заключением контракта действуя добросовестно должен был уведомить учреждение о его включении в реестр недобросовестных поставщиков.

Поскольку индивидуальный предприниматель, будучи включенным в реестр недобросовестных поставщиков, злоупотребил правом при заключении контракта, не поставив в известность контрагента (заказчика) об обстоятельствах имеющих существенное значение для действительности заключаемой сделки и связанных с включением предпринимателя в список недобросовестных поставщиков, то последний принял на себя риск последствий такого недобросовестного поведения (ст. 10 ГК РФ).

Кроме того, в сложившейся ситуации ИП Хирев М.В., как добросовестный участник гражданского оборота, не имел правовых оснований на заключение с учреждением оспариваемого договора.

Согласно пункту 2 статьи 3 Закона № 44-ФЗ, определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта.

Между тем, 17.05.2024 заключен контракт с поставщиком, который внесен в реестр недобросовестных поставщиков 14.05.2024, то есть, на дату подписания контракта, поставщик не соответствовал требованиям извещения и документации о закупке.

Суд приходит к выводу о том, что в сложившейся ситуации предприниматель как добросовестный участник гражданского оборота, не имел правовых оснований на заключение с учреждением оспариваемого

контракта.

Суд также считает необходимым указать, что из-за несоблюдения процедуры закупки в данном случае также нарушаются права третьих лиц - участников закупки, с которыми контракт не заключен, вследствие предоставления преимущества лицу, не соответствующему требованиям Закона № 44-ФЗ.

Учитывая, что поставщик заведомо, то есть до подписания контракта, знал о наличии в отношении него законодательных запретов для участия в государственных и муниципальных закупках, его действия по заключению контракта свидетельствуют о недобросовестности поведения стороны.

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-25195 от 21.03.2019, № 308-ЭС23-23385 от 04.12.2023.

Оспариваемая сделка совершена в обход явно выраженного запрета, установленного Законом N 44-ФЗ, и является ничтожной, как посягающая на публичные интересы (часть 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ, пункт 2 статьи 168 ГК РФ, пункты 7 и 75 Постановления № 25).

Истец, наряду с требованием о признании контракта недействительным (ничтожным), заявил требование о применении последствий его недействительности.

В качестве последствий признания сделки недействительной истец просил обязать предпринимателя возвратить учреждению 314 529,60 руб.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу разъяснений, приведенных в пункте 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона N 44-ФЗ и влекущий нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным (статья 168 ГК РФ, пункт 75 Постановления № 25).

Недействительная сделка не влечет юридических последствий с момента ее совершения, поэтому при констатации судом ничтожности государственного (муниципального) контракта разрушительный эффект для него как сделки наступает ретроактивно.

В свою очередь, по общему правилу поставка товаров (выполнение работ, оказание услуг) в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального

контракта не порождает у поставщика (подрядчика, исполнителя) права требовать оплаты соответствующего предоставления, поскольку иной подход допускал бы поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона № 44-ФЗ (статья 10 ГК РФ, пункт 20 Обзора от 28.06.2017).

При этом исполнение ничтожного контракта не препятствует ни признанию его недействительным, ни возврату в порядке реституции поставщиком (подрядчиком, исполнителем) оплаты, полученной от заказчика.

Следовательно, в ситуации, когда в ходе заключения государственного (муниципального) контракта допущено нарушение публичных интересов, надлежит исходить из отсутствия у поставщика (подрядчика, исполнителя) права на получение встречного предоставления, с учетом чего сумма оплаты, произведенной заказчиком, подлежит взысканию с поставщика (подрядчика, исполнителя) по правилам главы 60 ГК РФ, что, строго говоря, по экономическим последствиям аналогично механизму односторонней реституции.

Вместе с тем применение таких последствий возможно только в случае, если заказчик, принимая исполнение по контракту, не знал и не должен был знать о наличии оснований его ничтожности, а поставщик (подрядчик, исполнитель), заключивший порочный контракт, напротив, обладал такой информацией, действуя заведомо недобросовестно (определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 N 310-ЭС19-26526, пункт 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020).

Иными словами (применяя по аналогии правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации в отношении части 3 статьи 51 Закона N 135-ФЗ, высказанную в Постановлении от 17.02.2022 № 7-П), ничтожность государственного (муниципального) контракта сама по себе не может влечь возложение на поставщика (подрядчика, исполнителя) обязанности возвратить все полученное по сделке по правилам главы 60 ГК РФ, если несоответствие торгов и (или) контракта положениям законодательства, влекущее вывод о ничтожности, могло быть установлено заказчиком при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), направленных на сокрытие этого несоответствия.

В рассматриваемом случае, ответчик, действуя разумно и добросовестно, соблюдая требования Закона № 44-ФЗ, должен был уведомить заказчика о проведении в отношении него проверки и последующем включении в реестр недобросовестных поставщиков, однако не предпринял действий к такому уведомлению.

Из материалов дела не следует, что учреждение осведомлено о привлечении предпринимателя к ответственности или включении последнего

в реестр недобросовестных поставщиков.

Суд полагает, что самостоятельно получить информацию из указанного реестра за два дня до подписания контракта учреждение, очевидно, не могло, учитывая объективные обстоятельства, в том числе дату размещения таких сведений. Возложение на заказчика обязанности по самостоятельному отслеживанию ежедневных публикаций после подведения итогов закупки является чрезмерным.

В соответствии с п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом, она не порождает правовых последствий с момента ее заключения, а значит, оснований для перечисления индивидуальному предпринимателю Хиреву Михаилу Викторовичу денежных средств не имелось.

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание установленные обстоятельства дела и вышеприведенные нормы закона, суд обязывает только одну сторону признанного недействительным контракта, возвратить все полученное по сделке.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что контракт заключен с нарушением требований Закона № 44-ФЗ, суд на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о необходимости применения в качестве последствий недействительности сделки односторонней реституции в виде взыскания с индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича в пользу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа денежных средств в размере 314 529 рублей 60 копеек.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по оплате государственной пошлины возлагаются на ответчика в размере, установленном ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, при этом истец освобожден от уплаты госпошлины, государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Прокуратуры Республики Башкортостан удовлетворить.

Признать недействительным (ничтожным) государственный контракт от 17.05.2024 № 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ № 13 г.

Уфа, заключенный между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа и индивидуальным предпринимателем Хиревым Михаилом Викторовичем.

Применить последствия недействительности сделки: обязать индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича (ИНН 810703333594, ОГРНИП 323595800131522) возвратить Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница №13 города Уфа (ИНН 0273019949, ОГРН 1020202397434) денежные средства в размере 314 529 рублей 60 копеек.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича (ИНН 810703333594, ОГРНИП 323595800131522) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 15 000 рублей.

Исполнительные листы выдать после вступления решения в законную силу.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Если иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Уральского округа при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы можно получить соответственно на Интернет-сайтах Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда www.18aas.arbitr.ru или Арбитражного суда Уральского округа www.fasuo.arbitr.ru.

Судья

Ф.И. Фаткуллина